

Р.М.Баталова (Москва)

О РОЛИ УДАРЕНИЯ В РАЗВИТИИ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ)

До последнего времени в лингвистической литературе существовало мнение, что в финно-угорских языках место ударения не имеет фонематического значения. Так, Э.Итконен пишет, что "среди финно-угорских языков нет таких, которые были бы подобны русскому, где ударение, благодаря соответствующему динамическому оттенку, сильно охарактеризовано..." (Itkonen 1955: 23). Петер Хайду утверждает, что место ударения в родственных (венгерскому) языках не имеет фонематического значения и не имело в языке-основе (Hajdu 1966: 52). Это же утверждается и в его книге "Уральские языки и народы", переведенной с венгерского языка на русский (Хайду 1985: 215-216).

Известно, что смысловыми различителями слов и словосочетаний могут быть не только фонемы, но и интонация и словесное ударение, ударение фразовое, логическое и паузы. К примеру, повествовательная и вопросительная интонации могут выступать таким же фонологическим средством, как и отдельные фонемы. Ср.: Гортó му́нисö? "Домой уехали?" 2. Гортó му́нисö? "Домой уехали?" Точно также усиление голоса то на первом, то на втором слове служит средством различения двух, разных по значению выражений, например: 1. Эн гиж. "Ты не написал", 2. Эн гиж. "Не пиши". Следовательно, и фразовое ударение тоже относится к числу фонологических средств.

В данном сообщении мы остановимся на рассмотрении фонематической роли ударения, в зависимости от его места в слове, а также его значения в словообразовании.

Коми-пермяцкое словесное ударение, как и в русском языке, не связано с каким-то слогом слова и может быть в слове на любом по порядку слоге (на 1, 2, 3-м и т.д.). Эта особенность (несвязанность ударения с определенным слогом) в языке используется для различения слов или форм, состоящих из одинаковых фонем, ср.: шы́дöс "моего супа" и шы́дöс "крупя"; кёрöс "мо-

его бревна" и керос "гора, возвышенность"; сеян "ты ешь" — сеян "еда, пища"; муном "оказывается, он ушел" и муном "отъезд"; кьян "ты ткешь" и кьян "основа ткани, холста, то есть то, что предназначено для тканья" и т.д. Приведенные примеры показывают, что достаточно одного различия в месте ударения для противопоставления подобных пар слов или форм. Поэтому коми-пермяцкое ударение в силу своей разноместности оказывается фонологическим средством. Язык использует разноместность и подвижность ударения для развития новых понятий и оттенков значений слов — при этом обычно ударение переносится на какой-либо словообразовательный суффикс или ставится перед каким-то суффиксом, поскольку отдельные суффиксы имеют свойство перетягивать ударение на предшествующий им слог. К ним относятся суффиксы глаголов инфинитивной формы -ны (-ыны), суф. сравнительной степени -жык. Напр.: сев. велалны в.м. вела́лны "успешно обучаться чему-либо"; пантасыны в.м. пантасы́ны "встретиться"; ыджытжык "больше, большой" — ср. ыджыт "большой, крупный", буражык "лучше" — ср. бура "хорошо" и т.д. Однако это не означает, что ударение не может падать на словоизменительные суффиксы. Об этом свидетельствуют и многие наречия, представляющие ныне застывшие формы местных падежей имен существительных, напр.: ылын (<ыл-) "далеко", кытон "где", некытон "нигде", оддён "очень" (в местн. п.); кытись "откуда", уанись "много раз" (в исх. п.) и др. Об этом же свидетельствуют и вопросительно-относительные местоимения: кин "кто" и мый "что". При склонении падежные формы, как правило, принимают на себя ударение, ср.: в род.п. кинлөн — мыйлөн "у кого-чего"; в прит.п. кинлись — мыйлись "у кого-чего (брат)"; дат.п. кинлө — мыйлө "кому — чему"; соед.п. кинкөт — мыйкөт "с кем — с чем", далее — сравн.п. кинся — мыйся "кроме кого-чего"; м.п. кинын — мыйын "в ком-чем"; отдал.п. кинсянь — мыйсянь "из-за кого-чего"; перех.п. кинот — мыйот "через кого-чего"; пред.п. кинодз — мыйодз "до кого-чего". Ударение в них может также и колебаться, ср.: кинсянь и кинсянь "от кого", мыйлө и мыйлө "зачем" и т.д.

Случаи переноса ударения на словоизменительные суффиксы имеют место в нижнеиньвенском, оньковском диалектах и коми-язвинском наречии. В основном это обусловлено специфической их ударения — качественно-вокальным типом. Но данный

* В коми-пермяцком языке, в отличие от коми-зырянского и удмуртского, одушевленные имена существительные и местоимения склоняются во всех местных падежах (ГСУЯ 86-87; СКЯ 137-138; КПЯ 77-79).

тип ударения со временем, по-видимому, сам способствует также и закреплению ударения на словоизменительных суффиксах под влиянием лингвистической аналогии, ср.: оньк. сея "я ем", поніс "он начал", вотас "он догонит"; н.-иньв. мунам кайвамó "пойдем сходим", гортван (яс) "он в сторону своего дома", одзвань петамó "выйдем вперед", бөрвань "назад" и т.д.

С помощью ударения различаются значения слов и их оттенки, а также некоторые грамматические категории.

1. Так, у качественных прилагательных ударение является различителем степеней качества, ср.: ыджыт "большой" — ыджыт "значительно больше"; курыт "горький" — курыт "горче, слишком горький"; боёк "боевой, шустрый" — боёк "смелый, очень шустрый, отчаянный"; кузьось "длинные" — кузьось "довольно (очень) длинные"; басокось "красивые" — басокось "довольно (очень) красивые"; ылынось "далеко, далекие" — ылынось "довольно далеко, очень далеко" и др.

2. Местом ударения различаются значения некоторых относительных прилагательных: важынся "давнишний" — важынся "старый, давний"; боковой "из бока (сделанный, отрезанный)" — боковой "посторонний" и др.

3. Различаются по значению и некоторые местоимения: быдос "каждого (в отдельности)" и быдос "все, все"; мыйсянь? "отчего" и мыйсянь? "почему? из-за чего?"

4. Различаются местом ударения также порядковые числительные на -от и -одз от числительных, стоящих в формах переходного и предельного падежей:

нельодз "четвертый" — нельодз "до четвертого", нельот "четвертый" — нельот "через четыре"; куимодз "третий" — куимодз "до трех", куимот "третий" — куимот "через три" и т.д.

5. Имена существительные различаются от личных форм глаголов, совпадающих с первыми по звуковому составу:

тури "журавль" — тури "много и назидательно я говорил, работал до изнеможения"; быдмас "растение" — быдмас "вырастет", вердас "корм, фураж" — вердас "накормит", кырас "овраг" — кырас "пронесет потоком" и др.

6. Существительные различаются от наречий:

кузя "длина" — кузя "длинно", кыза "толщина" — кыза "толсто"; ылына "расстояние, дальность" — ылына "далеко", паськыта "ширина" — паськыта "широко", вылына "высота" — вылына "высоко" и др.

7. Прилагательные — от существительных:

гогрос (пызан) "круглый (стол)" — гогрос "круг, окружность" и др.

8. Различаются степени качества и степени сравнения наречий, ср.: гырися "крупно" — гырися "крупно, более крупно", уна "много" и уна "больше, очень много", ыджыта "крупно" — ыджыта "очень крупно", ылын "далеко" — ылын "очень далеко", одьон "сильно" и одьон "сильнее, очень сильно", перыта "быстро" — перыта "очень быстро", бора "опять" — бора "снова, опять" и т.д.

9. Местом ударения различаются и некоторые глагольные формы:

а) глаголы 3 л. ед.ч. второго прошедшего времени от глагольных имен существительных на -ом, то есть от субстантивированных причастий: адзисълөм "он, оказывается, виделся, встретился" — адзисълөм "свидание, встреча"; олөм "оказывается, он жил" — олөм "жизнь"; кужом "он, оказывается, умел" — кужом "умение"; кодзом "оказывается, он сеял" — кодзом "сев"; корөм "оказывается, он просил" — корөм "просьба, прошение" и т.д.

б) формы 2 л. ед.ч. настоящего-будущего времени от причастий на -ан и соответствующих субстантивированных причастий: биясян "ты зажигаешь огонь" — биясян (кад) "время зажигания огня" — биясян — "предназначенный для зажигания" (последние два значения различаются лишь в контексте); болган "болтаешь" — болган (шор) "журчащий (ручей)"; гижан "пищешь" — гижан "урок письма; то, что предназначено для письма"; вурян "шьешь" — вурян "шитье; то, что предназначено для шитья"; висян "болеешь" — висян "болезнь"; сеян "ты ешь, кушаешь" — сеян "пицца" и т.д.

в) причастия и отглагольные существительные на -ом: адзөм "найденный" — адзөм "зрение, видение"; бөрийөм "выбранный, избранный" — бөрийөм "выборы"; өрдөм "проклятый" — өрдөм "проклятие".

г) причастия на -ись от соответствующих отглагольных существительных: узись "спящий" — узись "ночующий, спящий; тот, кто ночует, спит"; ызийотись "подстрекающий" — ызийотись "подстрекатель, зачинщик".

Местом ударения различаются также некоторые оттенки видовых значений глагола, хотя и коми-пермяцкий язык довольно богат суффиксами, выражающими различные видовые значения. Так, если глагольный суффикс -ышт находится под ударением, то в этом случае глаголы обозначают законченное действие: кодзыыштны "досеять" — кодзыштны "немного посеять", котрасьыштны "побегать до конца" — котрасьыштны "немного побегать", шөральыштны "докроить, выкроить до конца" — шөральыштны "немного покроить" и т.д. Если же ударение стоит на первом сло-

ге глаголов, имеющих три и более слога, то эти глаголы означают однократное или кратковременное действие, чаще всего с оттенком мгновенности, напр.: пантасышитны "встретиться на миг, ненадолго" — пантасышитны "встретиться на какое-то время" — пантасышитны "встретиться ненадолго"; бергальшитны "немного, быстро покрутиться" — бергальшитны "покрутиться какое-то время" — бергальшитны "вдоволь покрутиться"; они могут иметь и значение начала действия с оттенком неполноты, незавершенности действия, ср.: бобальшитны "немного поиграть, пошалить", бобальшитны "поиграть в какое-то время", бобальшитны "доиграться, закончить игру (баловство)"; вердышитны "быстро, слегка накормить", вердышитны "немного накормить, закончить кормление" и т.д.

Глаголы с производной основой с ударением на первом слоге чаще всего означают мгновенное или кратковременное действие, ср.: чакнитны "быстро сохнуть, худеть" — чакнитны "долго болеть, сохнуть (о больном)"; куротны "немного шелестеть (о чем-то хрупком, засохшем)" — куротны "шелестеть (напр., о засохшей коже, бумаге)"; репотны "быстро выгнать", — репотны "разогнать"; горотны "неожиданно крикнуть" — горотны "крикнуть"; транотны "тревожно брэнчать (напр., в окно)" — транотны "брэнчать, стучать о что-то звенящее"; гыжотны "быстро скрести, скрестать" — гыжотны "скрестать"; личотны "быстро ослабить" — личотны "ослабить, расслабить"; котрасьны "бегать быстро, туда-сюда" — котрасьны "бегать долго"; сыркьявны "слегка всхлипывать" — сыркьявны "плакать навзрыд"; гыжлывлыны "иногда понемногу писать" — гыжлывлыны "время от времени писать" и т.д.

10. Местом ударения отличаются также глаголы 1 л. мн. ч. настоящего-будущего времени от глаголов 1 л. мн.ч. повелительно-го наклонения, ср.:

мунам — мунам (те) "идем — идемте"; пырам — пырам (те) "входим — войдемте"; ваям — ваям "несем — принесемте"; гижам — гижам "пишем — напишемте" и т.д.

11. Местом ударения различаются не только видовые оттенки, но и основные значения отдельных глаголов, напр.: куротны "шелестеть, шуршать" — куротны "горчить"; шонтышитны "ударить наотмашь по голове" и шонтышитны "слегка подогреть"; коротны "храпеть" — коротны "попросить кого-то через кого-либо"; вотышитны "кануть, быстро исчезнуть" — вотышитны "капнуть" и др. Кроме того, в контексте эти же слова могут выступать также и в других значениях или иметь другие оттенки значений.

12. Местом ударения различаются также оттенки значений на-

речий, ср.: кыкись "два раза" — кыкись "дважды"; унаись "не-однократно" — унаись "много раз"; горон "громко" — горон "довольно громко"; жагон "медленно" — жагон "довольно медленно"; гусьон "тихо" — гусьон "довольно тихо".

Приведенные выше примеры на лексикализацию ударения показывают, что с помощью ударения различаются значения слов или дифференцируются различные грамматические категории и формы.

Словоразличительная функция ударения в диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка (а также и в других наречиях — в верхнекамском, в северном, в том числе и в коми-язьвинском, где процессы морфологизации ударения находятся в развитии, пусть и на разных этапах), по-видимому, все более расширяется, и она непосредственно связана с дальнейшим расширением позиций морфологизации ударения.

Роль ударения в обогащении лексического запаса языка довольно существенна. К сожалению, лексические варианты многих слов, появившихся и функционирующих в живом языке в результате использования ударения в качестве смысловозначителя, не нашли пока отражения в словаре, не рассматриваются они и в учебниках, поскольку это относительно новое языковое явление. По нашему мнению, оно заслуживает более пристального внимания со стороны исследователей языка. Очевидно, новые диалектные материалы позволяют глубже выявить роль ударения в обогащении лексики, в развитии новых значений слов.

Говоря о фонологической роли ударения в коми-пермяцком языке, следует отметить, что в соседних (с коми-пермяцким) коми-зырянских диалектах (в верхнесысольском и лузско-летском) также имеются тенденции, ведущие к морфологизации ударения (Жилина 1975: 56-58; 1985: 34-35).

Из удмуртских диалектов следует отметить в этом плане кукморский. Отклонения от фиксированного ударения в нем также создают определенные условия для грамматикализации ударения, когда местом ударения начинают различаться отдельные лексемы и грамматические значения: казэр "сейчас" — ка-зэр "ладно, сейчас, в сию минуту"; гурта "гостит у соседей" — гурта "деревня" и т.д. (Кельмаков 1969: 110-116).

Сокращения

Названия падежей: дат.п. — дательный падеж; м.п. — местный падеж; отдал. п. — отдалительный падеж; перех. п. — переходный падеж; пред.п. — предельный падеж; прит.п. — притяжательный падеж; род.п. — родительный падеж; соед.п. — соединительный

падеж; сравн.п. — сравнительный падеж.

Названия диалектов: оньк. — оньковский диалект; н. -иньв. — нижнеиньвенский диалект; сев. — северное наречие.

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка, Ижевск, 1962; КПЯ — Коми-пермяцкий язык, Кудымкар, 1962; СКЯ — Современный коми язык, Сыктывкар, 1955.

ЛИТЕРАТУРА

- Жилина Т.И. 1975, Верхнесысольский диалект коми языка, М.
Жилина Т.И. 1985, Лузско-летский диалект коми языка, М.
Кельмаков В.К. 1969, Кукморский диалект удмуртского языка. Канд. дис., М.
Хайду П. 1985, Уральские языки и народы, М.
Jtkonen E. 1955, Über die Betonungsverhältnisse in den finnischugrischen Sprachen — ALH V, 1-2, Budapest.
Hajdú P. 1966, Bevezetés az uráli nyelvtudományba, Budapest.